

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

УДК 267

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-1-126-136

ЦВЕТЫ КАК ДАР: ТУРИСТСКИЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМАХ РОССИИ

ЗАВЬЯЛОВА Анастасия Ивановна,

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, РФ);

Магистр антропологии и этнологии, соискатель ученой степени кандидата наук;

e-mail: zavialovanastasia@yandex.ru

Научный руководитель: АНТОНОВ Дмитрий Игоревич,

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, РФ);

Доктор исторических наук, доцент, профессор; e-mail: antonov-dmitriy@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу одной из широко распространенных, но малоизученных религиозных практик современного российского православия – традиции приносить в храмы и оставлять у икон и мощей цветы. Эта практика рассматривается как форма дарообмена, значимая для религиозной жизни, экономики прихода и туристской инфраструктуры. С опорой на полевой материал, собранный в 2021–2025 гг. в 15 регионах России, автор демонстрирует, как практика «цветочного приноса» изменяется в зависимости от контекста и различается в сельских или городских приходах, в малопосещаемых церквях и в популярных туристско-паломнических центрах. Описаны функции, которые выполняют цветы: они могут быть и украшением, и личным даром святому, и votivным подношением, и элементом праздничного убранства. Особое внимание уделяется роли церковных акторов (священников, работников), которые выступают модераторами этой практики, устанавливая правила размещения, закупки и утилизации цветов. Сделан вывод о том, что в условиях развития религиозного туризма цветы превращаются в значимый элемент символической экономики храма. Они становятся не только материальным свидетельством почитания, но и товаром в церковных лавках, а также особым символическим ресурсом – брандеа (контактными реликвиями). Через раздачу освященных у мощей и икон цветов (как в московском Покровском монастыре) происходит дистрибуция святости, что усиливает сакральный статус места и привлекает паломников. В работе показано, что массовая посещаемость и туристская активность становятся факторами трансформации локальных религиозных культур, подталкивая православных акторов к согласованию традиционных форм религиозности с современными социально-экономическими реалиями.

Ключевые слова: туристские практики, паломничество, Русская православная церковь, приход, дар, церковный принос, цветы, материальная религия, постсоветская религиозность

Для цитирования: Завьялова, А. И. Цветы как дар: туристские практики в современных православных храмах России // Сервис plus. 2026. Т. 20 № 1. С. 126–136. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-1-126-136.

Статья поступила в редакцию: 26.12.2025.

Статья принята к публикации: 02.02.2026.

CULTURE AND CIVILIZATION

UDC 267

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-1-126-136

FLOWERS AS A GIFT: TOURIST PRACTICES IN MODERN
ORTHODOX CHURCHES IN RUSSIA**Anastasia I. ZAVYALOVA,**

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia);

Postgraduate student; e-mail: zavialovanastasia@yandex.ru

Academic advisor: Dmitry I. ANTONOV,

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia);

PhD (Dr. Sc.) in History, Associate Professor, Professor; e-mail: antonov-dmitriy@list.ru

Abstract. The article addresses one of the widespread but under-theorized religious practices of contemporary Russian Orthodoxy – the tradition of bringing flowers to churches and leaving them at icons and relics. This practice is considered as a form of gift exchange that is significant for religious life, parish economy, and tourist infrastructure. Based on field data collected between 2021 and 2025 in fifteen regions of Russia, the author demonstrates how the practice of “flower offering” varies depending on context and differs between rural and urban parishes, as well as between little-visited churches and popular tourist and pilgrimage centers. The article describes the functions performed by flowers, which may serve as ordinary ornamentation, a personal gift to a saint, a votive offering, or an element of festive decoration. Special attention is paid to the role of church actors (priests and church workers), who act as moderators of this practice by setting rules for the placement, purchase, and disposal of flowers. It is concluded that, in the context of the development of religious tourism, flowers are becoming an important element of the symbolic economy of the church. They function not only as material evidence of veneration but also as commodities in church shops, as well as special symbolic resources – brandea (contact relics). Through the distribution of flowers consecrated by relics and icons (as in the Moscow Pokrovsky Monastery), sanctity is disseminated, which enhances the sacred status of the place and attracts pilgrims. The article shows that mass attendance and tourist activity are becoming key factors in the transformation of local religious cultures, prompting Orthodox actors to reconcile traditional forms of religiosity with contemporary socio-economic realities.

Keywords: tourist practices, pilgrimage, Russian Orthodox Church, parish, gift, church offering, flowers, material religion, post-Soviet religiosity

For citation: Zavyalova, A. I. (2026). Flowers as a gift: tourist practices in modern orthodox churches in Russia. *Service plus*, 20(1), 126–136. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-1-126-136. (In Russ.).

Submitted: 26/12/2025.

Accepted: 02/02/2026.

В последние годы храмы и монастыри Русской православной церкви становятся центрами притяжения различных предметов. Наполнение церковью материальными объектами стало закономерным следствием возобновления религиозной жизни в православных приходах, а также результатом развития и конструирования религиозных практик в постсоветской России [4–6].

Одаривание и пожертвование – традиционные для христианской культуры практики [8, 11]. Однако в постсоветских реалиях они приобретают новые черты. В частности, развитие внутреннего туризма и активизация паломнического движения («православного номадизма» [12]) в современной России ведет к адаптации церковной культуры к этим тенденциям: к развитию новых форм религиозности и ее проявлений, к включению новых практик в православную инфраструктуру и т.д.

Храмы и монастыри РПЦ зачастую привлекают не только паломников, но и интересующихся православной культурой и российской историей светских путешественников. Религиозный туризм и туристские практики в целом способны значительно влиять не только на экономику приходов, но и на локальную религиозную культуру в массово посещаемых церквях. Локусы-аттракторы могут быть и местами нахождения значимых православных святынь, и интересными с исторической и архитектурной точек зрения локациями. В обоих случаях не исключено, что их внутреннее устройство, инфраструктура, быт и распорядок будут трансформированы с учетом массовых посещений.

Трансформация эта может иметь множество направлений и вариаций. Особенно это заметно на примере широко известных монастырей и церквей России, значимых для туристов, а также по городским храмам с насыщенной приходской жизнью и постоянным потоком посетителей. Так, в Храме Христа Спасителя в Москве появляется на входе пункт досмотра и охрана, в Казанском соборе в Санкт-Петербурге – консультант по религиозным вопросам, который помогает туристам ориентироваться в храме и его религиозных услугах. Во многих городских церквях учреждают экскурсионные бюро или оказывают экскурсионные услуги, в других – умножают число лавок с православной продукцией. В части приходов изменения могут быть менее заметными, но не менее

показательными. Например, здесь могут складываться особые вариации практик дарения церкви различных предметов. В туристских центрах такие практики, как церковный принос, то есть жертвование в храм различных материальных объектов для разных нужд, могут существовать с большей, или, наоборот, меньшей интенсивностью, чем в редко посещаемых храмах.

Одной из религиозных практик дарообмена, широко распространившейся с 2000-х гг. в православной среде, стало одаривание храмовых икон и других значимых реликвий цветами. Эта практика плотно вошла в современную православную культуру, но на локальном уровне она существует в разнообразии вариаций. Примечательно, что у цветов, как у ряда других предметов из церковного приноса [9], нет универсально закрепленного статуса, и в каждой церкви отношения с этой традицией выстраиваются по-своему. Различается организация практики в сельских приходах, городских церквях, туристских православных локациях и соборах. Все эти факторы делают традицию одаривания реликвий цветами интересным объектом для анализа.

Материалами для исследования послужили интервью и полевые наблюдения автора, полученные в результате работы в храмах РПЦ в Москве, Санкт-Петербурге, Брянске, Воронеже, Нижнем Новгороде и ряде других городов (в ссылках обозначены аббревиатурой ПМА – полевые материалы автора). Также привлекаются интервью из архива Учебно-научного центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени факультета культурологии Российского государственного гуманитарного университета (далее – УНЦ ВИСиНВ или Центр). Сотрудники Центра изучают религиозные практики в современной России с 2019 г. Для настоящего исследования использованы материалы, собранные рабочей группой Центра с моим участием в городских и сельских храмах и монастырях РПЦ в Московской, Нижегородской, Владимирской, Ярославской, Тверской, Вологодской, Воронежской, Липецкой, Новгородской областях, республике Мордовии и др. (в ссылках обозначены аббревиатурой ПМЦ – полевые материалы Центра).

Судить о «цветочной практике» мы можем в основном по свидетельствам церковных акторов, которые выступают модераторами (а иногда

Цветы как дар: туристские практики в современных православных храмах России

и организаторами) этой практики: это настоятели, монахи и монахини, церковные работники. Именно они были нашими основными собеседниками. Что касается людей, которые приносят цветы в храмы, то выйти на них удается относительно редко. Поэтому интервью с дарителями составляют меньшую часть корпуса источников, привлекаемых для настоящего исследования. Всего в период с 2021 по 2025 г. с указанными группами собеседников было проведено около 200 интервью. Частично восполняют сложившийся дисбаланс текстовые свидетельства, обнаруженные в православно ориентированных интернет-ресурсах.

Цветы как дар иконе/святому

Со Средних веков на Руси иконы одаривали множеством разных предметов: тканями, драгоценностями, анатомическими вотивами и т.п. [14]. Общеславянским обычаем является украшение церквей, наряду с другими постройками, свежими цветами и зеленью, например, на Троицу [1]. Известно, что в синодальный период в храмах цветочные венки размещали у икон и раки с мощами. Это можно проследить, например, по фотографиям С. М. Прокудина-Горского начала XX в.¹ На снимках, где запечатлены дореволюционные интерьеры храмов, можно увидеть цветочные венки (вероятно, искусственные и сделанные вручную), которые становились органичной частью иконных комплексов в церкви. Вместе с другими дарами, предназначенными святым и их изображениям, цветочные украшения оказывались составными частями икон как сложных комплексных святынь [3].

В постсоветской России цветы стали одним из самых актуальных типов предметных даров, которые размещают у мощей и изображений святых наряду со свечами и ювелирными украшениями (и другими небольшими предметами из драгоценных металлов и (полу)драгоценных камней) [8]. Практика украшать иконы цветами характерна для множества российских православных церквей, и для этого используют в основном живые растения.

Драгоценные украшения (в источниках средневекового и синодального периодов они часто обозначаются как «привесы» и «приклады») в большинстве случаев – дары вотивные (обетные) [14]. Цветы, напротив, – чаще всего регулярное подношение для украшения пространства, обычно приуроченное к праздникам. Однако букет цветов может выступить и вотивным даром, если человек приносит его в храм непосредственно в благодарность за оказанную ему по его просьбам божественную помощь. Часто о цветах можно услышать, что они одновременно и украшение, и дар. Этот дар часто упоминается в рассказах информантов наряду с практикой ставить у икон свечи, то есть приносить малую жертву как дополнительную или альтернативную.

Всегда цветы к этой иконе <Богоматери «В родах помощница»> приносят. Значит, люди помощь получают. Но люди же просто так не будут, значит, получают помощь, раз они...²

Сегодня вот розы большой букет принесли «Скоропослушнице»: «Ой, у меня дочка вышла замуж, мы так рады. Вот она вешала платочек, молились здесь», и вот такой вот букет принесла цветов...³

[А вот цветок лежит?] Ну вот многие знают, что она [икона Богоматери «Утоли моя печали». – А. З.] почитаемая, поэтому, может быть, и несут. Очень много заказуют ей свечей, вот, перед ней молятся⁴.

[Кто-то говорит, что цветы – это благодарность, дар какой-то?] Конечно, цветы – это благодарность. [А кто-то говорит, что красиво, чтобы оно было.] А что? «Благодарность» и «красиво» – это, по-моему, очень близкие понятия⁵.

Цветы появляются в церквях несколькими путями. Во-первых, к мощам и иконам стремятся поставить букеты дарители. С их стороны это не только дар, но и способ украсить церковь, образ. Иногда это описывают как послушание, которое взял на себя мирянин, или как «подарок святому»:

Там, Божьей матери, Господу приносят <цветы>. Или на день святого, там вот, Николаю

1 Например: Рака с мощами Св. Князя Михаила Тверского (новая) в Преображенском соборе в г. Твери // Наследие С. М. Прокудина-Горского. URL: <https://www.prokudin-gorsky.org/gallery/photo/1433?list-type=gallery-tag-id&list-id=27&photo-tab=0&page=2> (дата обращения: 25.12.2025). См. другие фотографии церковных интерьеров на сайте.

2 ПМЦ. Ж., работница церковной лавки при храме Спаса Преображения на Болвановке, г. Москва. Зап. в 2024 г.

3 ПМЦ. Ж., ок. 55 лет, работница церковной лавки Смоленского собора, пгт. Выездное, Нижегородская обл. Зап. в 2022 г.

4 ПМЦ. М., 1946 г.р., сельский староста, с. Теплово, г.о. Кулебаки, Нижегородская обл. Зап. в 2021 г.

5 ПМА. Ж., ок. 45 лет, ризничная в кафедральном соборе Александра Невского, г. Нижний Новгород. Зап. 21.10.2024 г.

Чудотворцу. Бывает, там, день его памяти, приносят. [Цветы как-то символически со святым связаны?] Нет, вот просто. <...> Ну **чтобы красота стояла**. <...> **Как мы друг другу дарим на день рождения** <...> цветы, так и здесь. В день памяти иконы, день памяти какого-то святого, приносят, вот, цветы¹.

[А вот, получается, цветов у вас много. Это как тоже элемент приноса?] Ну, вот это нам пожертвовали. Это нам **регулярно** одни <люди жертвуют>. У нас есть прихожане, которые постоянно, **каждый праздник**. Завтра же Михайлов день. Завтра у нас у всех именинный. <...> Все наши небесные покровители завтра празднуют праздник².

Во-вторых, церковные модераторы могут устанавливать в храме ящики-жертвенники с указаниями («На благоуукрашения храма цветами»), чтобы собирать денежные пожертвования именно на эту церковную «нужду». Затем работники сами заказывают букеты и ставят их к иконам. Пожертвованные деньги могут пускать и на создание праздничных флористических композиций.

А это **мы покупаем сами**. Вот сейчас будем украшать иконы. Мы украшаем иконы всегда, ко всем праздникам. Покупаем букеты, делаем. Потому что принесут, не принесут – мы не знаем. Поэтому покупаем сами цветочки. Но очень много, конечно, приносят цветов³.

У них [работниц церковной лавки Высоко-Петровского монастыря в Москве. – А. З.] есть такая определенная **копилочка**, в которую люди, которые очень любят эту икону, и приносят, там, кто восемьдесят, кто двести рублей, оставляют, и потом девчонки на эти деньги – потом, там, свои добавляют, – покупают цветы, **просто чтобы постоянно были** у Казанской иконы⁴.

Цветы также могут заказывать у флористов на средства, выделенные из общих пожертвований на храм, но это тоже относится скорее к праздничному убранству. В редких случаях при храмах существуют курсы храмовой флористики⁵, и украшения, вероятно, окупаются с пожертвований на такое обучение. Наконец, работники могут

просто срезать растения с прихрамовых клумб и размещать эти букеты в наосе, мотивируя это главным образом эстетическими соображениями. А в некоторых случаях цветы оказываются частью «товара», который можно приобрести в церковной лавке наряду со свечами, иконами, книгами и т.п. (об этом ниже).

Регламентацию количества, вида или цвета букетов в ходе исследования зафиксировать не удалось. Однако методы контроля «цветочного приноса» и правила размещения цветов существуют во многих церквях и часто различаются.

Когда букет приносят в церковь верующие-дарители, они либо самостоятельно расставляют цветы в пространстве храма, не привлекая к этому местных акторов, либо просят церковных работников это сделать. Где-то цветы обязательно должны пройти через руки церковных работников, в других приходах можно просто попросить выдать вазу, а иногда они сразу стационарно установлены у икон, и работники никак не контролируют распределение букетов.

[А вот рядом с иконой стоят розы в вазе.] Это люди просто принесли-поставили. [Тоже как в благодарность?] Да. Бывает, люди просто приходят, ну, какой-то праздник, например. Тоже как подарок, просто приносят, что вот, вообще никак к празднику не относящийся оттенок [о цвете бутонов. – А. З.], любой. И ставят просто там. **Говорят, дайте вазу. Ставят туда, куда хотят**⁶.

[Под иконы цветы специально ставят?] Это вот букеты. Нет, это кто-то принес, и хотят как-то, это, дар такой. [Их приносят и вам отдают?] Ну да, просто: **«Поставьте букет, там, к какой-нибудь иконе»**. Ну как благодарность, может быть⁷.

В храмах, где практика украшения икон и мощей цветами не стимулируется и не организуется церковными модераторами, например в сельских приходах, дарители оставляют цветы у икон по собственной инициативе и выбирают локус для этого стихийно.

В силу того, что живые цветы имеют недолгий срок жизни, увядшие букеты быстро и регулярно сменяются новыми, особенно в известных

1 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, работница при храме Воскресенья Христова и Новомучеников и исповедников Церкви Русской Сретенского монастыря, г. Москва. Зап. в 2021 г.

2 ПМЦ. Ж., работница церковной лавки при храме Спаса Преображения на Болвановке, г. Москва. Зап. в 2024 г.

3 ПМЦ. Ж., работница церковной лавки при храме Спаса Преображения на Болвановке, г. Москва. Зап. в 2024 г.

4 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, работница Высоко-Петровского монастыря, г. Москва. Зап. в 2021 г.

5 См., например: Школа храмовой флористики «Отрада». URL: <https://otradaflowers.ru/> (дата обращения: 25.12.2025).

6 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, жена священника, ученица курсов храмовой флористики «Отрада» при церкви святителя Николая в Отрадном, г. Москва. Зап. в 2021 г.

7 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, работница при храме Воскресенья Христова и Новомучеников и исповедников Церкви Русской Сретенского монастыря, г. Москва. Зап. в 2021 г.

Цветы как дар: туристские практики в современных православных храмах России

монастырях и храмах, которые часто посещают паломники и туристы. В некоторых особенно известных «цветочных центрах», например в Покровском монастыре в Москве, куда цветы в больших количествах приносят к мощам святой Матроны Московской, букеты у икон или мощей не иссякают. Таким образом, как и в случае с облием свечей или votивных даров, размещенных у икон/мощей, наличие цветов выступает маркером особого почтения верующих к конкретной, чудотворной святыне. Поэтому церковные модераторы обычно поощряют желание верующих оставлять букеты у значимых реликвий и создают для этого материальные условия.

Цветы как часть «душевного сервиса»

В современных городских храмах с большой посещаемостью можно увидеть новую тенденцию – цветы предлагают приобрести за пожертвование прямо в церковных лавках. Такая практика существует в соборе Александра Невского в Нижнем Новгороде.

[Я видела, что у вас там такой холодильник стоит с цветами, и можно за пожертвование поставить такой-то иконе.] Да, да, да. Цветок стоит, там, сколько-то денег, я не знаю, сколько он сейчас стоит. Люди покупают цветы и ставят к вот такой иконе, к какой поставят. Вы видели, сколько цветов?¹

По логике православного обмена, церковная лавка – один из способов осуществлять денежные жертвования. На средства «из церковных лавок» во многом и существуют российские храмы². Поэтому церковные модераторы заказывают цветы у поставщиков напрямую, чтобы не привлекать посредников (цветочные магазины). Таким образом, финансовые ресурсы верующих концентрируются в храме. Прихожане оставляют в церкви одновременно и деньги, и предмет, который окажется у иконы или раки с мощами. Это жертва и на экономику церкви, и на «сакральную архитектуру» – создание особой атмосферы в храме.

Судя по отзывам, которые посетившие Нижний Новгород люди оставляют о соборе Александра Невского на сервисе «Яндекс.Карты»,

предложение купить цветы для иконы прямо на месте воспринимается двояко. Если у одной части посетителей такой подход вызывает недовольство и, по их мнению, превращает место молитвы в подобие рынка, то другие скорее считают это заботой со стороны служителей храма об удобстве молящихся. Живые цветы становятся частью «душевного сервиса».

Внутри, помимо свечей, можно приобрести **розы для икон** (В нашем городе такого нет.), **собор наполнен цветами**.³

Я столько разных икон Божьей Матери не видела ни в одном храме! И приятно, что ей можно не только свечки поставить, но и цветы подарить – нижегородский **душевный сервис** и здесь отметился. Приходите восхищаться!⁴

Интересно, что цветочная практика может влиять не только на церковную экономику, но и на экономическую инфраструктуру района, где находится известный этой практикой храм. Например, по дороге к Покровскому монастырю в Москве можно увидеть десяток флористических лавок.

Цветы как часть инфраструктуры современных православных храмов

Итак, цветы оказываются частью комплекса даров и приношений, которые появляются в монастырях и храмах – главным образом благодаря верующим. Они, как и, например, многие предметы, отдаваемые в церкви на утилизацию («священный мусор») [5, 10], воспринимаются как религиозно значимые и требующие к себе особого, благочестивого отношения. Иными словами, на них очень часто распространяются представления о незримой благодати.

Согласно этим представлениям, «святынями», несущими благодатную энергию, оказываются не только иконы и мощи (то есть «материнские» реликвии, чудотворные предметы и образа), но и те объекты, которые с ними соприкасались, находились в непосредственной близости от них или побывали в храме как святом месте в целом [2, 7, с. 21]. Такие предметы оказываются брендеа (контактными святынями), «дочерними» реликвиями, «впитавшими» в себя благодать.

1 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, жена священника, ученица курсов храмовой флористики «Отрада» при церкви святителя Николая в Отрадном, г. Москва. Зап. в 2021 г.

2 Свечников Д. Почему в церкви идет торговля иконами, свечами, книгами и молебнами? // Интернет-издание «Православие и мир». URL: <https://www.pravmir.ru/vopros-otvet/pochemu-v-cerkvi-idet-torgovlya-ikonami-svechami-knigami-i-molebnymi/> (дата обращения: 25.12.2025).

3 Отзыв пользователя «Ж Ж» на кафедральный собор Александра Невского // Яндекс.Карты. URL: https://yandex.ru/maps/org/1061156993/reviews?reviews%5BpublicId%5D=j0kh4yk9dueatru78jxttrvg&si=ypwqv93z23z7ghqx7eqmk9qmk&utm_source=review (дата обращения: 25.12.2025).

4 Отзыв пользователя «Ульяна Штина» на кафедральный собор Александра Невского // Яндекс.Карты. URL: https://yandex.ru/maps/org/1061156993/reviews?reviews%5BpublicId%5D=epw2vm7m2r9emg7egvarrmheww&si=ypwqv93z23z7ghqx7eqmk9qmk&utm_source=review (дата обращения: 25.12.2025).

Их значимость часто подчеркивают, называя их «святыньками».

Объясняют благодатность цветов-бренда по-разному. Во-первых, они освящаются, когда их – случайно, но неизбежно и многократно – окропляют святой водой во время служб. Во-вторых, цветы могут специально прикладывать к мощам и почитаемым иконам для того, чтобы получить личную «святыньку». В-третьих, если цветы находятся в сакральном пространстве храма, рядом с реликвиями, этого достаточно, чтобы они «напитались» благодатью.

В современной православной среде многие вещи, которые нельзя больше использовать, но которые считаются носителями благодати, ритуализованно уничтожают [5, 10]. Это происходит и с увядшими цветами. Обычно из всех возможных способов выбирают сжигание.

[Что делают с увядшими цветами?] Ну они будут стоять, потом <...> сжигаются, ну, куда увозятся. А куда их, если они завянут? <...> там же сжигается. <...> [А зачем именно сжигать?] <...> Не, ну как это. Это освящено. Почему, там, она куда-то в помойку попадет, и там будут топтать ногами тоже, вы понимаете?¹

[Как утилизируют троичкие березки?] Около храма сжигают и закапывают <...> В печке, у нас печки есть, мы сжигаем. Что сжигается, мы в печке все сжигаем².

Иногда ритуализованной утилизации подвергаются не все храмовые цветы: часть из них выбрасывают наряду с бытовым мусором. Это решается на местах церковными работниками или настоятелями. Наши наблюдения показывают, что здесь существует различие в позициях. Для одних церковных акторов необходимость правильно утилизировать все, что находилось в церкви или соприкасалось с реликвиями, безусловное и необходимое действие. Другие считают неверным «трястись над каждой песчинкой»³. В этом случае могут выстраиваться некие «градации» святости. К примеру, цветы, висевшие у икон, могут считаться более статусными, чем те, что стояли под ними. Поэтому первые будут с почтением утилизировать, а другие – просто выбрасывать.

Так, в Сергиевской церкви Высоко-Петровского монастыря в Москве я беседовала с работницами, которые разбирали флористические венки, снятые с икон. Они объяснили, что те цветы, которыми они занимаются, всегда сжигают в монастырской печи по прошествии праздника. А те букеты, которые регулярно ставят в вазы под иконы прихожане, утилизируют вместе с другим мусором.

Ну да, некая традиция, что то, что **прикасается к святыне**, то, как бы, утилизировать просто в помойку нехорошо, поэтому называется <...> предавать стихиям <...> Просто это все нужно сначала разобрать... [А у вас как?] У нас? Ну, примерно точно так же. Ну, губки [имеется в виду пиафлор, на который крепят цветы для создания композиции. – А. З.] – техническая сторона, идет в мусор, а цветы, по-моему, уже идут в печку церковную. <...> [А те розы, что под Казанской стоят?] Ну да, выбрасывают. Ну <розы>, которые **под иконой стояли, там ничего такого сакрального не происходило**, просто они стояли внизу, и все⁴.

Еще один способ убрать цветы из храма, но сделать это благочестивым образом, – раздать. Во многих церквях цветы, оставшиеся от праздничных флористических композиций, раздают прихожанам. Например, на Крестовоздвижение, когда цветочные венки снимают с Распятия, из засохших цветов могут скручивать маленькие букетики и предлагать верующим.

Наконец, по рассказам некоторых информантов, иногда цветы из церкви воруют: «А хорошие цветы могут и **свистнуть**, как это у нас в России бывает»⁵.

Таким образом, мы наблюдаем связанные с цветами практики дистрибуции святости. Под этим мы понимаем такие действия, которые направлены на апроприацию и распространение благодати посредством материальных объектов. Пример такого действия – раздача считающихся благодатными объектов в церкви, перемещение их в другой локус для дальнейшего использования (например, для лечения людей/домашних животных/скотины и др. [2]). Практики дистрибуции святости широко распространены в христианской культуре. Характерным примером является традиция забирать из церкви троичкую зелень после

1 ПМЦ. Ж., ок. 60 лет, работница церковной лавки при храме Николая Чудотворца в Отрадном. Зап. в 2021 г.

2 ПМЦ. Ж., ок. 40 лет, работает в церковной лавке Троицкой церкви, с. Теплово, г.о. Кулебаки, Нижегородская обл., зап. в 2021 г.

3 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, работница Высоко-Петровского монастыря, г. Москва. Зап. в 2021 г.

4 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, работница Высоко-Петровского монастыря, г. Москва. Зап. в 2021 г.

5 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, работница Высоко-Петровского монастыря, г. Москва. Зап. в 2021 г.

Цветы как дар: туристские практики в современных православных храмах России

праздничной недели и использовать как средство народной медицины [1]. В значимых для паломников и включенных в их маршруты православных храмах такие практики сегодня также получают распространение.

Цветочные центры и дистрибуция святости

Итак, благодать от материнской святости может быть перенесена на любой предмет, находящийся близко к ней, и на само пространство вокруг. К материальным объектам из почитаемых мест – храма, монастыря или природного локуса – верующие часто относятся как к брандеа и стремятся забрать их с собой или перенести с их помощью благодать на себя / другие предметы.

Поэтому для верующих цветов из святого локуса становится не просто «сувениром», привезенным на память о паломничестве, но брандеумом, напитанным благодатной энергией, которая передалась ему от реликвии или от самого почитаемого места. Он не просто означает связь с местом, но принял на себя его «силу». Через присвоение предмета человек присваивает и благодать, которая накопилась в этих вещах, и может ее использовать. Об актуальности таких представлений свидетельствует широко распространенная рекомендация заваривать с цветами из святых мест чай и пить его «для здоровья», класть их под подушку для лучшего сна, прикладывать к больным местам и т.п., а также почтительное отношение к таким предметам. Их советуют ставить в красный угол к домашним иконам и обязательно особым образом утилизировать (закапывать в непопираемом месте, сжигать, пускать по воде и т.п.). Нужно отметить, что в православной среде к такому обращению с цветами относятся неоднозначно.

Есть люди, которые сильно верят, и для них вот этот вот момент как бы прикосновения, **унести с собой часть прикосновения к иконе**, он для них имеет сакральную ценность <...> цветы, которые, вот, Матронушкины, прикладывают и потом **заваривают из них чай** и [иронизирует] съедают их сырыми вместе с чайником¹.

Однако многие церковные акторы не только легализуют распространение святости с помощью цветов, но и поощряют и даже организуют его. Храмы, в которых находятся значимые и широко почитаемые христианские святости, иногда могут разрешать или инициировать практику создания контактных реликвий (брандеа) от этих святых и распространение евлогий – «святыечек», раздаваемых в память о посещении монастырей или совершении паломничеств.

В число таких предметов-дистрибуторов святости включаются и цветы. Два ярких примера – Смоленская церковь (Санкт-Петербург) и Покровский монастырь (Москва), оба связаны с цветочной традицией.

Смоленский храм находится на том же кладбище, где и часовня блаженной Ксении Петербургской. Там была организована «приемная», которая отвечала на письма верующих и рассылала вместе с ответом лепестки роз, смазанные миром от мощей святой [13].

Покровский монастырь широко известен благодаря перемещенным туда мощам Матроны Московской. О святой говорят, что она любила розы, и, по ее известному завету, идут к святой «с цветами, как к живой»². Их кладут к раке, они «освящаются у мощей»³, потом через какое-то время работницы монастыря убирают их и разделяют на бутоны. Их высушивают и раздают тем, кто приложился к святым мощам. Так, каждый пришедший с одними цветами, уходит с другими: «Получается своего рода “круговорот цветов”, когда паломники приходят со свежими цветами, а с собой уносят освященные на мощах сухие соцветия как частицу памяти о пребывании в этом святом месте»⁴. Бутоны забирают домой и используют различными способами как дочернюю реликвию (ставят у иконы Матроны, заваривают из них чай, прикладывают к ним, зашивают в подушку, закапывают стебель в почву⁵ и т.д.).

Итак, размещение цветов у реликвий нередко поддерживается духовенством как практика, актуальная не только для внутренней жизни прихода, но и для публичной репрезентации

1 ПМЦ. Ж., ок. 30 лет, работница Высоко-Петровского монастыря, г. Москва. Зап. в 2021 г.

2 Гуликова Е. Цветы от Матронушки. Воспоминания одной паломницы // Паломнический отдел Чувашской митрополии. 25.03.2015. URL: <https://putnik.cerkov.ru/2015/03/25/cvety-ot-matronushki-vospominaniya-odnoj-palomnicy/> (дата обращения: 25.12.2025).

3 Зачем раздают цветы людям у мощей Матроны в Покровском монастыре / Миры Марты // Яндекс.Дзен. URL: https://dzen.ru/a/ZrsiU_VmK198vMdh (дата обращения: 25.12.2025).

4 Что делать с цветами от Матроны Московской // ЕлицыЗаписки. 08.01.2025. URL: <https://zapiski.elitsy.ru/news/chto-delat-s-tsvetami-ot-matrony-moskovskoy> (дата обращения: 25.12.2025).

5 Что можно делать с цветами от Матроны Московской / Все о цветах... // Яндекс. Дзен. <https://dzen.ru/a/X6QSp0ejSBL0clZq> (дата обращения: 25.12.2025).

деятельности церкви. Цветы, как и другие предметные жертвы, играют роль материальных свидетельств божественной помощи, которая была в разные периоды оказана верующим. Поэтому букеты становятся символическим капиталом храма и способны притягивать туда все новые ресурсы. Благодаря этой практике возрождается традиция комплексных реликвий, сложившаяся с первых веков распространения икон в Византии [3]: цветы занимают свое место у икон и рак с мощами вместе с другими предметами (вазами, киотами, сенями, вотивными дарами-привесами, свечами и подсвечниками, записками и сундучками для них и т.п.).

Православные центры, подобные Смоленскому храму и Покровскому монастырю,

организующие цветочную традицию, становятся не только значимыми туристскими и паломническими центрами, но и местами, откуда благодать реликвий распространяется через цветы-брондеа. Такого рода практики способствуют развитию православной символической экономики, построенной на дарообменных отношениях с Небесами, а также на циркуляции святости и реликвий в физическом пространстве. Значение таких традиций усиливается в современных условиях, когда приходы активно конкурируют друг с другом за прихожан, туристов, спонсоров, а известные монастыри ведут «рекламные кампании» для привлечения паломников. При этом они не только пользуются заложенными еще в Средние века принципами [15], но и изобретают новые.

Список источников

1. Агапкина Т. А. Троица / Т. А. Агапкина // Н. И. Толстой (ред.). Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Т. 5. – М.: Международные отношения, 2012. – С. 320–325.
2. Антонов Д. И. Апроприация силы: незримое «тело» святых в христианских традициях / Д. И. Антонов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-7-25>.
3. Антонов Д. И. Икона-«гнездо». История комплексных святых: от храмовых икон до советских «киоток» / Д. И. Антонов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2024. – № 42(3). – С. 60–99. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-60-99>.
4. Антонов Д. И. Иконы и мощевики: об актуальных тенденциях в формировании российского храмового пространства / Д. И. Антонов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2020. – № 3. – С. 102–114. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-102-114.
5. Антонов Д. И. Колодцы и печи: ритуализированная утилизация освященных предметов в постсоветской православной традиции / Д. И. Антонов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – № 2. – С. 30–43. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-2-30-43.
6. Антонов Д. И. Религиозные практики и храмовое пространство в современной России / Д. И. Антонов // Визуальная теология. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 93–105. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-1-93-105>.
7. Антонов Д. И. Священный мусор: практики ритуализированной утилизации в современной церковной традиции / Д. И. Антонов // Живая старина. – 2022. – № 1(113). – С. 21–24.
8. Антонов Д. И. У святых очи вертел? Фигуры без глаз на русских миниатюрах / Д. И. Антонов // Сила взгляда: глаза в мифологии и иконографии: Сб. науч. статей. – М.: РГГУ, 2013. – С. 15–43.
9. Антонов Д. И. «Мы не засекали, сколько золотишка»: актуальные нарративы о вотивных дарах / Д. И. Антонов, А. И. Завьялова // Живая старина. – 2023. – № 1. – С. 31–35.
10. Антонов Д. И. Советские иконы и семиотические идеологии: что руководит людьми, когда они руководят иконами / Д. И. Антонов, А. И. Завьялова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2024. – № 42(3). – С. 136–163. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-136-163>.
11. Антонов Д. И. Утилизация освященных предметов: тексты и комментарии / Д. И. Антонов, С. М. Тюнина // Живая старина. – 2022. – № 1(113). – С. 24–29.
12. Забаев И. В. Смирение и дар: избирательное сродство институтов и этики на приходах Русской православной церкви / И. В. Забаев, А. В. Зуева, Ю. А. Колошенко // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 33–62. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-1-33-62.

Цветы как дар: туристские практики в современных православных храмах России

13. Кормина Ж. В. Паломники: этнографические очерки православного номадизма / Ж. В. Кормина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 349 с.
14. Кормина Ж. В. Письма верующих как реклама: «всемирная приемная» св. Ксении Петербургской / Ж. В. Кормина, С. А. Штырков // Антропологический форум. – 2008. – № 9. – С. 154–184.
15. Майзульс М. Р., Зотов С. О., Антонов Д. И. Восковые ноги и железные глаза: votivные практики от Средневековья до наших дней / М. Р. Майзульс, С. О. Зотов, Д. И. Антонов. – М.: Слово, 2022.
16. Geary P. Sacred commodities: the circulation of medieval relics // *The social life of things: Commodities in cultural perspective*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. P. 169–191.

References

1. Agarkina, T. A. (2012). Troica [Whitsunday]. In: N. I. Tolstoj et al. *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]*. Vol. 5. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya [International relations], 320–325. (In Russ.).
2. Antonov, D. I. (2021). Apropraciya sily: nezrime "telo" svyatyni v hristianskih tradiciyah [Appropriation of Virtue: The Invisible "Body" of Holy Objects in Christian Traditions]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]*, 3, 7–25. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-7-25>. (In Russ.).
3. Antonov, D. I. (2024). Ikona-«гнездо». Istoriya kompleksnyh svyatyn': ot hramovyh ikon do sovetских «kiotok» [The Icon as a "Nest". The History of Complex Shrines: From the Church Icons to the Soviet Icons]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]*, 3, 60–99. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-60-99>. (In Russ.).
4. Antonov, D. I. (2020). Ikony i moshcheviki: ob aktual'nyh tendenciayah v formirovanii rossijskogo hramovogo prostranstva [Icons and reliquaries. On current trends in constructing of the church space in Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya" [RSUH Bulletin. The series "Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies"]*, 3, 102–114. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-102-114. (In Russ.).
5. Antonov, D. I. (2022). Kolodcy i pechi: ritualizirovannaya utilizaciya osvyashennyh predmetov v postsovetской pravoslavnoj tradicii [Wells and furnaces. Ritualized disposal of sacred objects in post-Soviet Orthodox tradition]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya" [RSUH Bulletin. The series "Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies"]*, 2, 30–43. (In Russ.).
6. Antonov, D. I. (2023). Religioznye praktiki i hramovoe prostranstvo v sovremennoj Rossii [Religious practices and church space in modern Russia]. *Vizualnaya teologiya [Journal of Visual Theology]*, 5(1), 93–105. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-1-93-105>. (In Russ.).
7. Antonov, D. I. (2022). Svyashchennyj musor: praktiki ritualizovannoj utilizacii v sovremennoj cerkovnoj tradicii [Sacred Waste: Ritualized Disposal Practices in the Modern Church Tradition]. *Zhivaya starina [Living Antiquity]*, 1, 21–24. (In Russ.).
8. Antonov, D. I. (2013). U sviatykh ochi vertel? Figury bez glaz na russkikh miniaturakh [Did you scratch out saints' eyes? Eyeless images in Russian miniatures]. In: D. I. Antonov et al. *Sila vzgliada [The power of the gaze]*. Moscow: RGGU [Russia State University for the Humanities], 14–42. (In Russ.).
9. Antonov, D. I., Tyunina, S. M. (2022). Utilizaciya osvyashchennyh predmetov: teksty i kommentarii [Disposal of consecrated objects: texts and comments]. *Zhivaya starina [Living Antiquity]*, 1, 24–29. (In Russ.).
10. Antonov, D. I., Zavyalova, A. I. (2023). "My ne zasekali, skol'ko zolotishka": sovremennye narrativy o votivnyh darah ["We Did Not Detect How Much Gold": Actual Narratives About Votive Gifts]. *Zhivaya starina [Living Antiquity]*, 1, 31–35. (In Russ.).
11. Antonov, D. I., Zavyalova, A. I. (2024). Sovetskie ikony i semioticheskie ideologii: chto rukovodit lyudmi, kogda oni rukovodyat ikonami [Soviet Icons and Semiotic Ideologies: What Guides People When They Guide Icons]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]*, 3, 136–163. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-136-163>. (In Russ.).

12. Zabaev, I. V., Zueva, A. V., Koloshenko, Yu. A. (2018). Smirenje i dar: izbiratelnoe srodstvo institutov i etiki na prihodah Russkoj pravoslavnoj cerkvi [Humility and Gift: elective affinity of institutions and ethics in Orthodox parishes]. *Nauchnyj rezultat. Sociologiya i upravlenie [Research result. Sociology and management]*, 4(1), 33–62. (In Russ.).
13. Kormina, Zh. V. (2019). *Palomniki: Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma [Pilgrims: Ethnographic Essays in Orthodox Nomadism]*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.).
14. Kormina, Zh. V., Shtyrkov, S. A. (2008). Pis'ma veruyushchih kak reklama: «vsenarodnaya priemnaya» sv. Ksenii Peterburgskoj [Letters from believers as advertising: the “national reception” of St. Xenia of St. Petersburg]. *Antropologicheskij forum [Anthropological Forum]*, 9, 154–184. (In Russ.).
15. Majzuls, M. R., Zotov, S. O., & Antonov, D. I. (2022). *Voskovye nogi i zheleznye glaza: votivnye praktiki ot Srednevekovya do nashih dnei [Wax legs and iron eyes: votive practices from the Middle Ages to the present day]*. Moscow: Slovo. (In Russ.).
16. Geary, P. (1986). Sacred commodities: the circulation of medieval relics. In: A. Appadurai et al. *The social life of things: Commodities in cultural perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 169–191.